

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарханова Максима Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 110 и 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

18 июля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.В.Тарханова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением суда от 12 августа 2022 года мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданина М.В.Тарханова изменена на домашний арест, срок которого впоследствии неоднократно продлевался на 3 месяца в том числе постановлением суда от 5 октября 2023 года, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями.

При этом суды с учетом данных о личности заявителя, включая его семейное положение и наличие иждивенцев, исходили из того, что он обвиняется в совершении тяжкого преступления (часть четвертая статьи 160 УК Российской Федерации) и что не изменились предусмотренные уголовно-

процессуальным законом основания, учитываемые при избрании домашнего ареста; в случае применения иной меры пресечения, не связанной с ограничением свободы, заявитель может скрыться от суда или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, притом что длительность судебного разбирательства не может быть расценена как самостоятельное основание для изменения меры пресечения на более мягкую, поскольку обусловлена сложностью уголовного дела и объемом представленных суду доказательств.

В данной связи заявитель – отмечая, что является отцом 6 малолетних детей и лишен возможности трудиться и содержать свою семью, – просит признать противоречащими статьям 2, 18, 19, 21, 22 и 38 Конституции Российской Федерации статьи 110 «Отмена или изменение меры пресечения» и 255 «Решение вопроса о мере пресечения» УПК Российской Федерации. По его утверждению, оспариваемые нормы нарушают его права, поскольку не регламентируют условия продления (включая как разовый, так и предельный сроки) меры пресечения в виде домашнего ареста на стадии судебного разбирательства по уголовному делу, позволяя суду бесконтрольно, формально и неопределенно долго подвергать лицо изоляции от общества.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 22 право каждого на свободу и личную неприкосновенность, не устанавливает порядок определения конечного срока возможного ограничения этого права в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, и возлагает решение этого вопроса на федерального законодателя (статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1).

Так, статья 255 УПК Российской Федерации предусматривает, что в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого (часть первая); если заключение

под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей этой статьи (часть вторая); суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей; при этом продление срока содержания под стражей допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца (часть третья); решение суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей может быть обжаловано в апелляционном порядке; обжалование не приостанавливает производство по уголовному делу (часть четвертая). По смыслу данных законоположений, суд, в чьем производстве находится уголовное дело, вправе не только избрать, изменить или отменить меру пресечения, но и продлить срок ее действия (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2018 года № 1120-О и № 1121-О, от 26 апреля 2021 года № 837-О и от 28 сентября 2021 года № 2014-О).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, исходя из стадийного построения уголовного судопроизводства, устанавливает отдельную регламентацию сроков содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в период предварительного расследования (статья 109) и подсудимых в период судебного разбирательства (статья 255), не предусматривая при этом общую предельную продолжительность применения данной меры пресечения (Постановление от 16 июля 2015 года № 23-П; определения от 1 ноября 2012 года № 2001-О, от 31 марта 2022 года № 813-О и др.). Само по себе то, что законодатель, учитывая различную степень сложности уголовных дел и иные обстоятельства, обуславливающие сроки, в том числе длительные, рассмотрения уголовных дел, предусмотрел возможность – при условии соблюдения принципа разумности этих сроков –

продления содержания подсудимого под стражей в период судебного разбирательства свыше 6 месяцев, но каждый раз не более чем на 3 месяца, не может расцениваться как чрезмерное ограничение прав и свобод. Напротив, адресованное суду требование не реже чем через 3 месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о наличии оснований для дальнейшего содержания подсудимого под стражей, независимо от того, имеются ли на этот счет какие-либо обращения сторон или нет, обеспечивает судебный контроль за законностью и обоснованностью применения этой меры пресечения и ее отмену в случае, если необходимость в ней не будет доказана (определения от 23 декабря 2014 года № 2795-О, от 28 декабря 2021 года № 2675-О, от 27 декабря 2023 года № 3335-О и др.).

Продление же по предусмотренным частями второй – третьей статьи 255 УПК Российской Федерации правилам срока нахождения подсудимого под домашним арестом не может расцениваться в качестве нарушения прав такого лица. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, домашний арест предусматривается в качестве альтернативы заключению под стражу и является более гуманной (менее строгой) мерой пресечения; из статей 97, 98, 107 и 108 УПК Российской Федерации в их нормативном единстве следует, что и домашний арест, и заключение под стражу в действующей системе правового регулирования связаны с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т.е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления. Соответственно, применение указанных мер пресечения должно осуществляться с соблюдением предусмотренных Конституцией Российской Федерации гарантий обеспечения данного права, схожих между собой по своим сущностным характеристикам, в том числе определяющих сроки

пребывания лица в условиях изоляции в соответствии с принципами юридического равенства и формальной определенности правовых норм, справедливости и соразмерности устанавливаемых судом ограничений (постановления от 6 декабря 2011 года № 27-П и от 22 марта 2018 года № 12-П; определения от 30 сентября 2021 года № 2121-О, от 28 марта 2024 года № 782-О и др.).

Иное – принципиальная невозможность применения процессуальных гарантий, закрепленных в частях второй – третьей статьи 255 УПК Российской Федерации, к продлению на стадии судебного разбирательства срока домашнего ареста по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – в случае сохранения оснований и обстоятельств для применения данной меры пресечения влекло бы либо ее неосновательную отмену в нарушение предписаний статьи 110 УПК Российской Федерации, когда необходимость в ней не отпала, что ставило бы под угрозу ценности, для защиты которых она избирается (статья 97 УПК Российской Федерации), или необходимость избрания регламентированного положениями статьи 255 УПК Российской Федерации заключения под стражу, что не согласовывалось бы с предназначением домашнего ареста в качестве более мягкой альтернативы такой мере пресечения, либо же допускало бы возможность произвольного и неконтролируемого содержания подсудимого под домашним арестом без необходимости регулярного возвращения суда к рассмотрению данного вопроса, чем умаляло бы гарантии судебной защиты и неприкосновенности личности, что недопустимо.

При этом статья 255 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает возможности принятия судом решения о мере пресечения без исследования представленных сторонами доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения этой меры пресечения, и не освобождает суд от обязанности рассмотрения уголовного дела в разумные сроки (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта

2005 года № 4-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 2675-О, от 21 ноября 2022 года № 3016-О, от 27 декабря 2023 года № 3335-О и др.).

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит средства правовой защиты – как превентивного, так и компенсаторного характера – от произвольного или несоразмерно длительного содержания под домашним арестом при осуществлении уголовного судопроизводства.

Соответственно, статья 255 УПК Российской Федерации, как и его статья 110 – регламентирующая лишь порядок отмены или изменения меры пресечения – не предполагают произвольного и не контролируемого судом продления сроков содержания под домашним арестом на стадии судебного разбирательства по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а потому не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права М.В.Тарханова обозначенным им образом, ввиду чего его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарханова Максима Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2039-О